

держку въ 1913 году сербской измѣны договору) что Россіи нужна великая и сильная Сербія и слабая маленькая Болгарія?

Во всякомъ случаѣ я всетаки полагаю, что истина и искренность, какъ и всегда, могутъ только помочь дѣлу и могутъ быть только полезны всѣмъ. По мѣрѣ своихъ силъ, знанія и пониманія дѣла я и старался здѣсь содѣйствовать этой истинѣ и выясненію ея. Если же я при этомъ погрѣшилъ иногда слишкомъ острымъ выраженіемъ или впалъ гдѣ-либо въ ошибку, то да простится мнѣ это.

Скажутъ, можетъ быть, что и пишущій эти строки тоже пристрастенъ. Можетъ быть,—судить не мнѣ. Но въ Россіи такъ много пишется каждый день ультра-пристрастнаго и несправедливаго *противъ* болгаръ, что не бесполезно и не грѣхъ уже по одному этому выслушать нѣсколько хотя бы и не вполне безпристрастныхъ словъ *въ пользу* болгаръ.

Сем. Волчановъ.

II. Голосъ македонца.

Милостивый Государь

Петръ Бернгардовичъ!

Въ ноябрьской книжкѣ *Русской Мысли*, въ статьѣ Викторова-Топорова „Балканскія настроенія“ и вашей замѣткѣ къ ней видно доброе желаніе освѣтить темныя стороны печальной балканской разрухи и попытаться разобратся главнымъ образомъ въ сербо-болгарскомъ спорѣ. И, какъ всегда при этомъ, г. Топоровъ сбивается въ концѣ-концовъ на пресловутый македонскій вопросъ, разбираетъ детально будущія болгарскія границы. Въ своей замѣткѣ вы вѣрно указываете на необходимость считаться и съ другой, т.-е. съ сербской, точкой зрѣнія... но вѣдь обѣ „оріентаци“ (сербская и болгарская) взаимно исключаютъ одна другую, и всякое глубокое и вдумчивое изученіе вопроса неизбежно приведетъ къ заключенію о необходимости совершенно новаго и радикальнаго разрѣшенія спора, такъ сказать, къ третьей, чисто-македонской, точкѣ зрѣнія, а именно, не дѣлать изъ несчастной страны арену борьбы партій всѣхъ многоцвѣтныхъ балканскихъ національностей, кривить и перекривать между Сербіей, Болгаріей и Греціей ея предѣлы, такъ какъ аппетиты балканскихъ (всѣхъ) шовинистовъ безпредѣльны; если вы будете разбираться въ „патріотической“ литературѣ этихъ господъ, то увидите, что компромиса между ними быть не можетъ, развѣ временное соглашеніе впредъ до новаго очереднаго междоусобія: въ самомъ дѣлѣ, болгарскіе патріоты считаютъ, какъ извѣстно, своимъ не только всю Македонію, но и юго-востокъ Сербіи въ старыхъ границахъ, т.-е. Пиротъ, Вранье и пр., чуть ли не Нишъ; сербы съ

одинаковымъ усиѣхомъ претендуютъ на западъ старой Болгаріи (Видинъ и пр.), не говоря уже тоже про всю Македонію. Греческіе мегаломаны также имѣютъ притязанія на всю Македонію, и даже временами классическое славянское Коссово Поле вы найдете переименованнымъ въ эллинскій Косифоолисъ. Итакъ, удовлетворить всѣхъ нельзя, и новая дѣлежка, хотя бы по рецепту господина Топорова, создастъ только новыхъ недовольныхъ: будутъ довольны болгары, но зато будутъ считать себя ни за что, ни про что обиженными сербы и греки, и такъ далѣе, пока несчастная страна не будетъ предоставлена самой себѣ—получить самоуправленіе, но въ формахъ, обязательно гарантирующихъ права національныхъ меньшинствъ.

Вы мнѣ скажете: Македонія имѣетъ 2-хмилліонное населеніе; куда же тяготѣетъ оно? Разъ оно въ большинствѣ считаетъ себя болгарами, то, кладя въ основу разрѣшенія спора національный принципъ, мы должны признать преимущественныя права Болгаріи. Поэтому-то такъ и запутанъ клубокъ, такъ избѣгаютъ всѣ балканскіе политики ясныхъ и точныхъ цифровыхъ данныхъ, которыя (ниже ихъ привожу) покажутъ, что при обращеніи къ плебисциту, при гарантіи населенію, конечно, полной свободы голосованія, *абсолютнаго* большинства не получить ни одна народность, а относительное, вѣроятно, получать болгары. Такъ какъ послѣдніе теперь и являются претендентами на обладаніе всей Македоніей, то я приведу болгарскія же цифры. Самымъ подробнымъ трудомъ (указанъ національный составъ каждой деревни) является книга Василія Кунцова: „Македонія“ (Македонія. Етнографія и статистика отъ Василь Кунцовъ. Софія. 1900. Стр. 342, съ 11 картами). Въ ней находимъ нижеслѣдующія данныя для населенія всей Македоніи (не забываемъ ни на минуту, что это болгарская книга—Кунцовъ былъ болгарскимъ министромъ народнаго просвѣщенія).

Народность.	Христіанъ.	Магометанъ.	Всего.
Болгары . . .	1.032,533	148,803	1.181,336
Турки	4,240	494,963	499,204
Греки	214,329	14,376	228,702
Арнауты . . .	9,510	119,201	128,711
Румыны . . .	77,267	3,500	80,767
Евреи	—	—	67,840
Цыгане . . .	19,500	35,057	54,557
Русскіе . . .	4,000	—	4,000
Черкесы . . .	—	2,837	2,837
<i>Сербы</i>	400	300	700
Прочихъ . . .	9,170	200	9,570
Всего	1.370,949	819,235	2.258,224

Какъ видимъ, цифра сербскаго населенія до смѣшного мала, всего ихъ якобы въ Македоніи семьсотъ человѣкъ; все славянское населеніе, исключая 4 тысячи русскихъ монаховъ на Аѳонѣ, причислено къ болгарамъ, но, несмотря и на этотъ пріемъ и вѣроятное уменьшеніе цифры и греческаго населенія, все же по этимъ *болгарскимъ* даннымъ *болгары-христиане не имѣютъ абсолютнаго большинства въ странѣ*: ихъ только 45%; правда, сюда прикидываютъ еще помаковъ, болгаръ-магометанъ, но вѣдь пзвѣстно, что, несмотря на филологическую близость, они тяготеютъ, какъ и сербы-магометане, къ мусульманскому міру, а не къ славянству, и врядъ ли подадутъ голоса за присоединеніе къ какому-нибудь христіанскому государству. Кромѣ того, думаю, теперь многіе, даже болгары, должны будутъ согласиться, что сербовъ не семьсотъ человѣкъ. Если на долю сербовъ или „сербомановъ“ удѣлить только 10% славянскаго населенія Македоніи, то и это дастъ свыше 100 тысячъ человѣкъ; возможно, что число сторонниковъ Сербіи (не говорю прямо сербы, во избѣжаніе упрековъ чисто филологическаго свойства) и значительно больше.

Не нужно забывать и такъ называемое словѣно-македонское теченіе, т.-е. сторонниковъ самостоятельности Македоніи. Нѣкоторые пламенные адепты этого теченія открыто говорятъ объ особой македонской народности—промежуточной между сербской и болгарской; это уже преувеличеніе, конечно; большинство же видитъ въ самоуправленіи своей страны единственное средство къ прекращенію балканской неразберихи. Свободное государство Македонія, переставъ служить яблокомъ раздора, можетъ сыграть рѣшающую роль въ возрожденіи если не балканскаго, то хотя бы юго-славянскаго союза. Сторонники словѣно-македонскаго движенія имѣютъ своихъ представителей и въ Петроградѣ, гдѣ ими издается *Македонскій Голосъ*. Надо думать, что при свободномъ голосованіи (плебисцитѣ) автономисты соберутъ не мало голосовъ, такъ какъ за нихъ подадутъ свои голоса не только македонцы-сепаратисты чистаго типа, но и многія группы не-славянскихъ народностей, не имѣющія шансовъ собрать большинство за свою національность (какъ-то: турки, арнауты, купо-влахи и пр.), они, вѣроятно же всего, примкнутъ къ автономистамъ изъ простаго расчета: лучше всѣмъ поровну, чѣмъ все одному.

Поэтому-то я смѣю думать, что въ случаѣ поголовнаго опроса населенія Македоніи далеко не вся причисляемая Кунчовымъ къ болгарамъ славянская масса потянетъ къ Болгаріи. Изъ насчитанныхъ имъ 45% нужно отбросить не мало на „сербомановъ“ и автономистовъ. Болгары въ самомъ лучшемъ случаѣ могутъ разсчитывать на 30—35% всего населенія. И равнодѣйствующая народнаго голосованія скорѣе всего склонится въ сторону самостоятельной Македоніи.

Осуществимъ ли практически плембисдить,—вопросъ другой. Если да, то желательно порученіе его комиссіямъ смѣшаннаго національнаго состава изъ лицъ, принадлежащихъ къ незаинтересованнымъ народностямъ.

Всякія же попытки найти виновника сербо-болгарской распри и, главнымъ образомъ, виновниковъ Каннова акта 17 іюня 1913 года не приведутъ ни къ чему. Истинный виновникъ одинъ—узкій шовинизмъ и мегаломанія небольшихъ балканскихъ народцевъ. Стереть съ лица земли одному другому не удастся, а до единственнаго вывода—осуществленія девиза „въ единеніи сила“—они, видно, еще не досрели.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

Георгій Стояновъ.

Отъ редакціи. Авторъ письма—сынъ македонца, бывшаго депутата перваго болгарскаго народнаго собранія.